

Научная статья

УДК 34.01+94(470.6)

doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-2-42-47

ТЛХУКОТЛИ-ПШИТЛИ В СОСЛОВНОЙ СТРУКТУРЕ ЧЕРКЕССКОГО ОБЩЕСТВА

Фатима Анатольевна Озова

Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований
при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики, Черкесск, Россия, fo7799@gmail.com

Аннотация. Зависимость различных групп закрепощенного населения феодальной Черкесии имела значительную градацию. В статье дан анализ черкесских исторических терминов, имеющих отношение к сословию тлхукотлей-пшитлей (беслен-пшитль / пши-уна-огг, огг, лагунапыт, лагуна-пши, унаут), выявлено их соответствие русским историческим терминам *крестьянин, крепостной, холоп*. Охарактеризовано правовое положение различных разрядов тлхукотлей-пшитлей на основе анализа норм Адыгэ хабзэ, дана их характеристика с точки зрения принадлежности различным разрядам пши-уорков, азатам и оггам. Действие норм Адыгэ хабзэ в отношении тлхукотлей-пшитлей проиллюстрировано сведениями нарративных источников.

Ключевые слова: Черкесия, Адыгэ хабзэ, сословие, тлхукотль, пшитль, крепостные, крестьяне, разряды

Для цитирования: Озова Ф. А. Тлхукотли-пшитли в сословной структуре черкесского общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 42–47. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-42-47>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

TLHUKOTLI-PSHITLI IN THE CLASS STRUCTURE OF THE CIRCASSIAN SOCIETY

Fatima A. Ozova

Karachay-Cherkess Order "Badge of Honor" Institute for Humanitarian Studies under the Government
of the Karachay-Cherkess Republic, Cherkessk, Russia, fo7799@gmail.com

Abstract. The dependence of various groups of the enslaved population of feudal Circassia had a significant gradation. The article analyzes the Circassian historical terms related to the estate of tlhukotli-pshitli (beslen-pshitl / pshi-una-ogg, ogg, lagunapyt, laguna-pshi, unaut), their correspondence to Russian historical terms peasant, serf, serf is revealed. The legal status of various categories of Tlhukotli-Pshitli is characterized on the basis of the analysis of the norms of Adyghe Khabze, their characteristics are given from the point of view of belonging to various categories of Pshi-Works, Azat and Ogg. The effect of the norms of Adyghe Khabze in relation to Tlhukotli-Pshitli is illustrated by information from narrative sources.

Keywords: Circassia, Adyghe Khabze, estate, tlhukotli, pshitli, serfs, peasants, ranks

For citation: Ozova F. A. Tlhukotli-pshitli in the class structure of the circassian society. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):42–47. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-42-47>

При анализе структуры зависимого сословия в Черкесии необходимо учитывать несколько факторов. Первый из них состоит в том, что наименование сословия в целом и его разрядов представляли собой целый ряд полисинонимичных эквивалентов: в процессе феодализации черкесского общества старые социальные термины модифицировали свою семантику, а вновь возникавшие – становились синонимами этих модификаций. Отсюда многочисленность исторических терминов, которая при сложной стратификации производительного класса затрудняет их понимание. Помимо этого, со временем, некоторые термины, как, например, один из ключевых социальных терминов *тлхукотль*, приобрели различные коннотации на востоке и западе страны.

Х. М. Думанов отмечал, что «вопрос о тлхукотлях – один из самых запутанных. Среди исследователей нет единого мнения даже о том, какая социальная группа скрывается под термином “лъхукуэотл” – тлхукотл» [1, с. 147]. Это было связано с тем, что за этим историческим термином в разные эпохи стояли различные слои трудового населения. Обобщая сведения обычного права черкесов о социальной структуре и правах сословий и нарративных источников можно сказать, что лексема *тлхукотль* имеет древнее происхождение, а в последующие исторические периоды несколько раз меняла свою семантику. Суть этих трансформаций связана с изменением характера социального строя Черкесии: военная демократия сменилась пши-уоркской феодальной системой, а последняя – демократической.

В период военной демократии тлхукотлями назывались все свободные земледельцы. Термин *тлхукотль* означал буквально *рожденный мужчиной* [лъху – рожденный, -къуэ – сын, -л[ы] – мужчина].

В эпоху доминирования пши-уоркской феодальной системы общество раскололось на вольных и зависимых. Со временем большое значение приобрело разделение на благородных (пши-уорков) и неблагородных (пшитль). Подавляющая часть тлхукотлей составила класс неблагородных / пшитль, таким образом термин *тлхукотль* максимально отошел от своей первичной семантики и стал существовать параллельно исконной лексеме. Поэтому для пши-уорского феодального периода резоннее использовать для обозначения зависимого населения (беслен-пшитлей, оггов, лагунапытов, унаутов) термин *тлхукотль-пшитль*, а для свободной части простолюдинов – *тлхукотль*.

Важнейшим критерием для классификации различных разрядов зависимого населения Черкесии является их взаимосвязь с иерархией правящего класса пши-уорков, возникшей в процессе формирования этих сословий. Е. Д. Налоева отмечала: «Важно подчеркнуть, что в Черкесии существовал сложный механизм прикрепления и эксплуатации крепостных крестьян, где взаимоотношения господствующих и зависимых сословий, осуществлялось в рамках традиционной соционормативной культуры» [2, с. 254]. Эта точка зрения ярко иллюстрируется сведениями транскриптов черкесских преданий. Согласно им, в ходе социального и имущественного расслоения общества между пши-уорками и тлхукотлями возник определенный общественный договор: «Сословие тлъфокотль, <...> считало себя свободным сословием, добровольно обязавшись не щадить ни имущества, ни живота своего для поддержания княжеской власти, заботившейся о самостоятельности племени» [3, с. 92]. Этот договор был оформлен через старые обычаи, через разделение общественного труда между сословиями. Тлхукотли, пользовавшиеся свободой наравне с уорками, наряду с ними имели право на надел из вотчинных земель, свободно пользовались пастбищами, лесами и другими угодьями. Они имели право владеть невольниками, интегрированными впоследствии большей частью в разряд унаутов или лагунапытов, и распоряжаться их имуществом. Наиболее авторитетные представители простолюдинов / тлхукотлей участвовали в работе феодальных хасэ с правом совещательного голоса, имели право избирать и быть избранными в сельские суды / тхъэрыуэ хасэ и хеиче / хеящIэ.

Ж.-В. Т. де Мариньи выделял класс вассалов, отождествляемый им с черкесскими тлхукотлями: «Вассалы приблизительно такие же, какие существовали в Европе во времена феодализма, живут от отца к сыну в зависимости от князя, поля которого обрабатывают в мирное время и которого защищают на войне. Каждый из них имеет землю и скот, и князь на них не имеет никаких прав, князь не имеет также никаких прав на самого вассала, ни на его семью, причем вассал, если он недоволен своим князем, волен уйти и выбрать себе другого. Только в качестве меры наказания князь может продать своего вассала; и в этом случае дело должно быть разобрано на собрании. Их называют “тфлокотхлами”» [4, с. 298].

Эксплуатация свободных общинников / тлхукотлей происходила под видом следования обычаям покровительства, одаривания и трудовой взаимопомощи. Согласно обычаю, тлхукотли могли проживать на земле князя только если они входили в вотчины-общины къуаже князей или его вассалов-уорков, которым он покровительствовал. Тлхукотли, вступавшие под защиту и личное покровительство князя или уорка, становились держателями земли, принадлежавшей покровителю, – такая коммендация юридически оформляла поземельную зависимость крестьянина от феодального землевладельца. Со временем отношения, носившие в большей степени личный характер перерастают в поземельную зависимость беслен-пшитля и огга, соответственно, от пши или уорка. Все имущество этой категории зависимых считалось их неотъемлемой собственностью.

Беслен-пшитли и огги несли повинности, размер которых был строго определен или числом дней работы, или мерой урожая, отдаваемой землевладельцу, а также военной службой. Если они богатели, они могли выкупить себя на волю и влиться в сословие свободных людей. Однако могло быть и так, что поземельная зависимость в силу ряда факторов, прежде всего обнищания, перерастала в личную зависимость, переводя их таким образом в разряд лагунапытов / лагунаутов, соответственно, княжеских или уоркских. Таким образом, многочисленные тлхукотли большей частью оказались в разной степени зависимости от пши-уорков и превратились в княжеских и уоркских людей – людей вотчинников / къуажэпщ, которые по логике черкесского языка стали все называться – *пщыл* / *пшитль* / букв. княжьи люди.

Разделение зависимого населения на разряды было узаконено в начале XVI в. сословной реформой великого князя / пшишхуэ Кабарды Бесланом Пцапца / Беслана Тучного (1498–1525) (впоследствии та же реформа имела место и на западе страны). Оно коррелировалось с тогда же установленным разделением пши-уорков. Эта классификация, представленная в *таблице 1*, сохранялась вплоть до раскрепощения зависимого населения Черкесии, начавшегося в XVII в., а к концу XVIII в. приведшего к государственно-правовым трансформациям и смене социальной и политической систем.

Таблица 1 – Разряды зависимого сословия в черкесском обществе в феодальный период

Table 1 – Categories of the dependent estate in Circassian society in the feudal period

Княжеские	Дворянские	Азатские- тлхукошаовские	Оггские
Беслен-пшитль / пши-уна-огг / крепост- ной первого разряда	Огг / <i>Иуэгу</i> / чагар / крепостной первого разряда		
Лагунапыт / крестьянин	Лагунапыт / крестьянин	Лагунапыт / крестьянин	Лагунапыт / крестьянин / пщылым и пщыл
Лагуна-пши / прислуга князя	Унаут / прислуга уорка	Унаут / прислуга вольнотпущенника	Унаут / прислуга крестьянина

Зависимость различных групп населения имела значительную градацию, что выразилось в терминах. Различия между тремя разрядами зависимых людей проявлялись внешне наиболее ярко через расположение места их проживания относительно господской усадьбы – лагунаж / лэгуэнэж / очаг *большого дома* / символ: котел. Если до закрепощения свободные тлхукотли селились там, где им заблагорассудится, то в процессе закрепощения господин / крепостник стал указывать попавшим в зависимость, *где* селиться. Таким образом, все разряды зависимого населения получили маркировку по признаку их физического расположения относительно лагунаж. И чем дальше был пшитль от усадьбы господина – тем меньше была степень его зависимости. Беслен-пшитли и огги, права и обязанности которых были одинаковыми, находились только в поземельной зависимости и жили своими отдельными дворами / оггами / *Иуэгу* / букв. двор за пределами господской усадьбы. Дома зависимых от господ как поземельно, так и лично лагунапытов, находились вблизи лагунаж феодальных сеньоров. Отсюда они, согласно образной черкесской речи, и назывались лагунаутами или лагунапытами – приделанными, пристроенными к лагунаж / большому дому / котлу / сеньора, т. е. не составляли отдельный *котел*, а были частью большой семьи сеньора. Третья категория пшитлей, будучи по большей части прислугой, вообще проживала на территории господских усадеб, в пристройках к ним или в смежных комнатах с женской половиной дома, о чем говорило и их название *унаут* / *унешхорис* – *приставленные к дому / сидящие в большом доме* [4, с. 219]. Таким образом, пшитли получили впоследствии еще по одному наименованию (помимо наименования по разной степени зависимости от господина / къуажэпщ / букв. пщы къуажэ) в зависимости от места расположения их домовладений, соответственно: оггов, лагунапытов, унаутов.

Наглядное различие между разрядами зависимого населения по признаку территориальной близости к господину дает описание усадьбы князя, имеющееся у К. Ф. де Сталья: «Впереди дома

князя или зажиточного дворянина построена кунацкая (хагеш) для приема гостей, опрятно содержанная. В очаге постоянно горит огонь, кругом стены вешалки для оружия гостей. В углу сакли свалены ковры и подушки, которые раскладываются по мере надобности. Позади кунацкой сакли расположены сакли князя, его жены и его прислуги, навесы для лошадей и баз для скота. Все это обнесено забором. По близости княжеского жилья расположен аул князя (пшиуна-хабль), там живут его крестьяне и вольноотпущенники. Их специальное занятие есть земледелие и пастьба скота. Половина их труда принадлежит князю. Несколько подалее расположены сакли пше-уна-огг, вольных жителей и дворян, составляющих, так называемый дом князя» [5, с. 244].

Как видно из текста Ш. Б. Ногмова [6, с. 125] и составленной на его основе табл. 1, термины *крепостной* и *крестьянин* имели в черкесском языке различную семантику. Под крепостными понимались зависимые по земле княжеские крепостные первого разряда / беслен-пшитли и дворянские крепостные первого разряда / огги, а под крестьянами — лагунапыты, находившиеся как в поземельной, так и в личной зависимости от господина. В «Постановлениях о сословиях в Кабарде» последние названы также *холопами* [6, с. 152]. Таким образом, термины русского языка *крестьянин* и *холоп* использовались для передачи норм обычного права черкесов как синонимы, хотя их эквивалентность не была абсолютной, так как лагунапыты имели ограниченные личные права.

Отличия между категориями зависимого населения находились в имущественной и юридическо-правовой плоскости и проявлялись через степень зависимости от феодалов, размеры и содержание, выполняемых в его пользу натуральных и трудовых повинностей. Различное положение беслен-пшитлей, оггов и лагунапытов в социальной иерархии В. Х. Кажаров объяснял в первую очередь их отличиями в поземельных правах. Даже в период высокой степени закрепощения черкесских крестьян, сохранялся тот общественный договор, когда превратившиеся в лагунапытов тлхукотли имели право, как князья, уорки и свободные земледельцы, на собственное хозяйство, на пахотный участок и покос на условиях выплаты установленной ренты. Только унауты, не имевшие собственного хозяйства, не получали в пользование земельных наделов и покосов [7, с. 97, 98].

Обычное право Черкесии строго регламентировало все возможные пути приобретения холопов: 1) они переходили по наследству и назывались *родовыми*, они не имели права перехода к другим господам, «они составляли часть наследства, но не было примера, чтобы их когда-либо продавали» [4, с. 220]; 2) покупались; 3) через пленение, если пленные не выкупались их родственниками они могли натурализоваться в Черкесии в статусе унаутов или лагунапытов; 4) через дарение [8, с. 103, 104].

Нарративные источники дают возможность отследить развитие сословия пшитль в динамике. Согласно сведениям Дж. Интериано, зависимое сословие Черкесии во второй половине XV в. состояло из сервов и невольников [9, с. 732]. Очевидно такое разделение было связано с разными путями формирования этих групп: сервы происходили из тлхукотлей, а невольниками становились преимущественно пленники, захваченные в ходе войн и набегов / зеклуэ. Авторы XVIII–XIX вв. уже не выделяют разряд невольников, что говорит о таком уменьшении их числа, что они перестали составлять отдельный разряд населения. Об этом свидетельствуют и предания, говорящие о том, что «с <...> уменьшением случаев, доставляющих добычу» [3, с. 93], среди которой были и пленники. Уменьшение числа невольников активизировало механизмы закабаления соплеменников «под предлогом заботливости о сохранении внутреннего порядка между народом» [3, с. 93]. Так, в классификации Г.-Ю. Клапрота отсутствует разряд *невольников*, а второй разряд зависимых людей, названный Дж. Интериано *сервами*, был представлен через триста лет землепашцами / лагунапытами и домашней прислугой / унаутами [4, с. 260].

Я. Рейнигс, долго живший на Кавказе (1779–1786), писал: «Каждый дворянин зависит от своего наследственного князя, однако князь не может ничего сделать с его рабами, крепостными и имуществом. Также мало осмеливается дворянин прикасаться к собственности своих крепостных, к его рабам, стадам, рогатому скоту или лошадям, или же присвоить себе на них хоть малейшее право. Князь и дворянин не могут требовать от своих крепостных ничего кроме оброка, и ни один крепостной не может быть стеснен в увеличении своего имущества, а еще менее проданным, битым или истязаемым. Что касается рабов [унаутов. — Прим. авт.], то все зависит от доброй воли его господина, но не было примера, чтобы с ним обращались жестоко или бесчеловечно, если он не провинился каким-либо образом» [4, с. 210].

В случаях девиантного поведения огги и лагунаупыты после публичных разбирательств могли быть понижены в своем социальном статусе переводом в разряд ниже, но при условии исправления, их права восстанавливались. В целом система зависимости пшитлей в Черкесии, была выстроена таким образом, что давала возможность для социальной мобильности. Была норма, согласно которой владетель, вручив лагунаупыту так называемую узденскую дань / уорктын мог перевести его в разряд оггов: «Узденъ волен делать чагаров из холопьев, дав на первый раз для домашнего обзаведения пару волов, пару коров, котел и восемь тулуков» [10, с. 232].

Яркую характеристику крепостническим порядкам в Черкесии дал астраханский губернатор И. И. Якоби (1777). Он отметил, что крепостное право здесь отличалось от такового в России своими более мягкими формами, что среди пшитлей лишь небольшая часть закреплена как по земле, так и лично (лагунаупыты), а значительная часть – только по земле (беслен-пшитли и огги) [11, с. 325]. Через несколько десятилетий Дж. Лонгворт (1839) также отмечал, что зависимых крестьян наделяли землей, жилищем, скотом, в их пользовании оставалась половина производимого продукта [4, с. 582]. При желании они имели право требовать, чтобы их передали другим хозяевам или выкупиться при наличии средств на волю. Также вольноотпущенники или выкупившие себя на волю огги могли при выполнении определенных условий перейти в дворянское сословие.

Таким образом, сведения о системе управления княжествами и вотчинами-общинами, нормы обычного права, на которых строились отношения между сословиями черкесского народа, свидетельствуют, что были выработаны гарантии, «предохранявшие не только преимущества высших сословий, но и обеспечивавшие низший класс от произвола первых» [12, с. 527]. Безусловно, можно сказать, что это был уникальный исторический опыт, аналоги которому нам не известны.

Список источников

1. Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1990. 262 с.
2. Налоева Е. Дж. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. А. С. Мирзоев. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 364 с.
3. Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 23 (7 июня).
4. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Пер. и сост. В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974. 636 с.
5. Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: В 2 т. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. 323 с.
6. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
7. Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 438 с.
8. Куаджэ Р. З. Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества XVIII – первой половины XIX в. // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1980. С. 92–112.
9. Интериано Дж. О быте и нраве черкесов // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., Т. 2. 1869. С. 730–738.
10. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1. Одесса: Тип. П. А. Зеленаго, 1882. 396 с.
11. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 2. – XVIII в. / Сост.: В. М. Букалова. 427 с.
12. Хан-Гирей С. Избранные труды и документы / Сост. М. Н. Губжоков. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2009. 672 с.

References

1. Dumanov H. M. *The social structure of Kabardians in the norms of Adat. The first half of the XIX century.* Nalchik: Elbrus; 1990. 262 p. (In Russ.)
2. Naloeva E. J. *Kabarda in the first half of the XVIII century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socio-political history.* Comp. A. S. Mirzoev. Nalchik: LLC "Printing yard"; 2015. 364 p. (In Russ.)

3. Kamenev N. L. Psekups basin. *Kuban military vedomosti*. 1867;23 (June 7). (In Russ.)
4. Adygs, Balkars and Karachays in the news of European authors of the XIII–XIX centuries / Transl. and comp. V. K. Gardanova. Nalchik: Elbrus; 1974. 636 p. (In Russ.)
5. Russian authors of the XIX century about the peoples of the Central and North-Western Caucasus: In 2 vols. Nalchik: El-Fa, 2001. Vol. 1. 323 p. (In Russ.)
6. Nogmov Sh. B. The history of the Adyhei people, compiled according to the traditions of the Kabardians. Comp. T. H. Kумыков. Nalchik: Elbrus; 1994. 232 p. (In Russ.)
7. Kazharov V. H. *Traditional public institutions of Kabardians and their crisis at the end of the XVIII – first half of the XIX century*. Nalchik: El-Fa; 1994. 438 p. (In Russ.)
8. Kuaje R. Z. The legal status of classes and social groups of the Adyghe society of the XVIII – first half of the XIX century. In: *Culture and life of the Adygs*. Maykop, 1980:92–112. (In Russ.)
9. Interiano J. About the life and disposition of the Circassians. In: *Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Ethnography*. St. Petersburg. Vol. 2. 1869:730-738. (In Russ.)
10. Leontovich F. I. *Adats of the Caucasian Highlanders: Materials on the customary law of the North and East Caucasus*. Issue 1. Odessa: Type. P. A. Zelenago, 1882. 396 p. (In Russ.)
11. *Kabardino-Russian relations in the XVI–XVIII centuries. Documents and materials*: In 2 volumes. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. Vol. 2. – XVIII century. Comp.: V. M. Bukalova. 427 pp. (In Russ.)
12. Khan-Girey S. *Selected works and documents* / Comp. M. N. Gubzhokov. Maykop: JSC "Polygraph-Yug", 2009. 672 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ф. А. Озова – доктор исторических наук, доцент, заведующий Отделом истории народов Карачаево-Черкесской Республики Карачаево-Черкесского ордена «Знак Почета» института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесской Республики.

Information about the author

F. A. Ozova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the History of the Peoples of the Karachay-Cherkess Republic of Karachay-Cherkess Order "Badge of Honor" Institute for Humanitarian Studies under the Government of the Karachay-Cherkess Republic.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 17.05.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 17.05.2023.